

Гу Цинчэн обрушил на Цзян Чэна поток упреков, как раз в этот момент в комнату вошел официант с едой. Цзян Чэн впервые за все время их общения показал смущенную улыбку и произнес:

— Ладно, ладно, я понял.

— Я не хотел тебя упрекать, — снова пробормотал Гу Цинчэн, но, увидев, что официант уже вошел, не стал продолжать. Он очень дорожил своей репутацией и не хотел, чтобы кто-то узнал, что у него с Цзян Чэном произошла ссора.

Официант расставил блюда и вышел. Как только дверь закрылась, Цзян Чэн улыбнулся и сказал:

— Когда злишься, выглядишь тоже красиво.

Гу Цинчэн уже взял палочки в руки, но, услышав это, снова положил их. Его лицо потемнело, и он смотрел на улыбающегося Цзян Чэна:

— Что с тобой вообще происходит?

Гу Цинчэн смотрел на Цзян Чэна с явным раздражением:

— Мы будем есть или нет?

Цзян Чэн перестал улыбаться. Честно говоря, когда он улыбался, он выглядел еще более наглым, и это только усиливало ощущение, что Гу Цинчэна дразнят, что вызывало у него еще большее раздражение:

— Если будешь есть — заткнись. «Во время еды не разговаривают и не спят», разве не слышал?

На этот раз Цзян Чэн тоже вышел из себя. Он постучал пальцами по столу, трижды «тук-тук-тук», а затем с некоторой долей дерзости посмотрел на Гу Цинчэна. Тот впервые почувствовал, что значит «власть без гнева», и мгновенно потерял уверенность, опустив голову и взяв палочки, начал есть.

Хотя его лицо оставалось холодным, внутри он дрожал. Этот Цзян Чэн, когда был серьезным, был таким пугающим, словно какой-то психопат, немного невротик!

Однако Цзян Чэн наконец успокоился, только пробормотал:

— Разве всем не нравится, когда их хвалят? А тебе что, не приятно?

— Хвалить можно, — Гу Цинчэн сделал вид, что ест, и сказал как бы между делом. — Просто это зависит от человека. Иди и хвали свою девушку, будь романтиком, ей точно понравится.

— У меня нет девушки.

Гу Цинчэн почувствовал, как сердце екнуло: он был прав, Цзян Чэн не любил женщин, а любил мужчин. Он поднял глаза и посмотрел на Цзян Чэна:

— С твоими данными найти девушку не сложно, наверное, очередь из них выстроилась.

— А ты как считаешь, какие у меня данные?

— Какие бы данные ни были, если есть деньги — этого достаточно, верно?

— Это же похоже на содержание.

— Это содержание или отношения — зависит от тебя, а не от девушки. Ты уже не маленький, пора бы найти кого-то.

— Присматриваюсь, но пока не встретил подходящей. Я человек горячий, тут нельзя спешить, иначе женишься и разойдешься, смысла нет.

Эти слова Гу Цинчэн полностью поддержал:

— Это верно. И к браку, и к отношениям нужно подходить серьезно. Нужно присмотреться к человеку. Хотя, говорят, только спустя несколько отношений понимаешь, чего хочешь, но стоит вложить чувства — легко получить травму. Чувства у человека ограничены, каждое ранение отнимает кусочек сердца, и в конце концов уже не остается сил любить.

Гу Цинчэн чувствовал, что говорит о себе, и его голос стал немного грустным. Цзян Чэн посмотрел на него, но ничего не сказал, только положил кусок рыбы ему в тарелку. Гу Цинчэн, погруженный в свои мысли, не заметил этого, взял рыбу и начал есть, продолжая говорить:

— Особенно нужно быть осторожным с женщинами в шоу-бизнесе. В этом кругу люди легкомысленны, у женщин актерские способности, легко обмануться.

— Мужчины такие же, нельзя всех под одну гребенку. Есть и хорошие женщины.

Гу Цинчэн засмеялся, глядя на Цзян Чэна:

— Тогда желаю тебе поскорее найти хорошую женщину.

Атмосфера вдруг стала более дружелюбной. Улыбающийся Гу Цинчэн выглядел безобидно, его губы стали ярче от еды, почти ярко-красными, а кожа казалась еще более чистой. Ему было всего двадцать лет, и, хотя он уже давно находился в обществе, в его глазах все еще была юношеская наивность. Возможно, это было связано с его замкнутым характером.

— А если тебе не повезет с людьми и встретишь плохую женщину, которая тебя обманет, как ты только что сказал, жестоко обманет... Если встретишь такую, расплатишься с ней по счетам?

Гу Цинчэн задумался, словно серьезно обдумывая этот вопрос:

— Наверное, да. «Не платить за добро злом — не поступок благородного мужа».

Но затем он добавил:

— Но я пока ни с кем не встречался, меня не обманывали. Буду в будущем держать глаза широко открыты и выбирать внимательно, надеюсь, выберу хорошую женщину.

Он снова засмеялся, на этот раз немного смущенно, словно все неприятные моменты уже забылись. У Гу Цинчэна было обманчивое лицо: иногда он был робким и растерянным, но, когда не улыбался, мог выглядеть спокойным и властным. А когда улыбался, его лицо становилось невинным и теплым. Эта улыбка заставила Цзян Чэна не продолжать тему, и гармония между ними сохранилась до конца трапезы.

Когда они уже собирались уходить, снаружи начался дождь. Гу Цинчэн с удивлением смотрел на воду за окном, где капли дождя превращались в мелкие брызги, а затем в громкий стук. Это было красиво, но ветер был слишком сильным, и капли дождя залетали внутрь. Ивы на берегу и острове наклонились под порывами ветра под углом в сорок-пятьдесят градусов. Цзян Чэн сказал:

— Ветер действительно сильный.

— Да, но посмотри, как красиво туман на воде.

Гу Цинчэн подошел к окну, чтобы лучше рассмотреть дождь, и его одежда промокла от капель. Он был в восторге, достал телефон и сделал несколько фотографий. Цзян Чэн сказал:

— Тебе очень нравятся дождливые дни.

Это было скорее утверждение, чем вопрос, но Гу Цинчэн воспринял это как вопрос и кивнул:

— Я очень люблю дождь. В детстве я жил с бабушкой и дедушкой в маленьком городке, в жилом комплексе, на первом этаже. Снаружи был навес для машин, из железа или алюминия, я уже не помню. Но когда шел дождь, звук был очень громкий, «кап-кап». Бабушке и дедушке это было неприятно, а мне почему-то очень нравилось. Каждый раз, когда шел дождь, я спал особенно крепко. Потом я переехал сюда, живу на верхних этажах, и во время дождя, кроме грома, я не слышу ничего. Поэтому я решил, что, когда куплю дом, это будет первый, второй или максимум третий этаж, чтобы слышать звук дождя.

— Тогда не живи в высотке, купи виллу.

Гу Цинчэн засмеялся, даже немного по-детски, его лицо было влажным, но глаза казались еще более яркими:

— Не могу себе позволить, нельзя все деньги пускать на дом, я зарабатываю не так много.

Цзян Чэн почувствовал, как что-то тронуло его внутри, глядя на такого Гу Цинчэна. Его губы дрогнули, и он отвернулся.

Когда они вышли из комнаты, Гу Цинчэн внезапно обернулся и спросил:

— Господин Цзян, а если дождь пойдет очень сильный, вода в реке поднимется и затопит этот ресторан?

Цзян Чэн посмотрел на стоящего рядом официанта, улыбнулся и произнес:

— Это тебе нужно спросить у них.

Гу Цинчэн вдруг понял, что говорить такое при сотрудниках ресторана не очень уместно, и смущенно улыбнулся, продолжая идти вперед. Когда они отошли подальше, он снова обернулся:

— А серьезно, может затопить?

— Не затопит, — Цзян Чэн улыбнулся. — Когда строили ресторан, наверняка учли эти факторы. Если бы его заливало после каждого ливня, разве он бы продолжал работать?

Гу Цинчэн засмеялся:

— Просто любопытно, спросил без задней мысли. Лучше, если не затопит.

Он указал на остров вдалеке:

— При такой-то погоде, почему те белые цапли не ищут, где спрятаться от дождя? Им же не комфортно так мокнуть?

— Не переживай за цапель, лучше подумай, что делать нам. Мой водитель уехал по делам и еще не вернулся, давай посидим вон в той беседке.

Цзян Чэн указал на беседку у реки, рядом с входом в ресторан. Гу Цинчэн удивился:

— Если бы ты сказал раньше, мы бы не выходили.

— Я тоже вышел, не увидел машины, и только вспомнил, что утром поручил ему съездить по делу, пока друг из мэрии был свободен. Пошли, посидим немного.

<http://bllate.org/book/16564/1512433>